

Русский язык богаче английского? Данные цифровой науки

Подзаголовок:

Почему современные переводы Библии оказались «лексически богаче» Синодального, у какого поэта самый непредсказуемый стиль и причём здесь энтропия.

Федор Долинин

Вступление: что общего между физикой и филологией?

Кажется, что может быть общего у формулы из учебника физики и древнего текста Евангелия? Оказывается, очень многое. В середине XX века американский инженер Клод Шеннон, работавший над теорией информации, предложил способ измерять... неожиданность текста. Он назвал эту меру «**энтропия**».

Чем выше энтропия, тем менее предсказуем текст, тем больше в нём редких слов, необычных оборотов, тем сложнее угадать, какое слово будет следующим. Чем ниже энтропия, тем текст более «формульный», предсказуемый, похожий на молитву или заклинание.

Я решил применить этот метод к главной книге христианства — Евангелию. А заодно сравнили его с русской и английской классикой. Результаты оказались неожиданными и очень показательными, особенно в День русского языка.

1. Сюрприз: Синодальный перевод — не самый лучший?

Многие убеждены: Синодальный перевод Библии (1876 г.) — это «золотой стандарт», а все современные переводы лишь упрощают и обедняют великий текст. Мы сравнили 7 русских переводов Евангелий (от церковнославянского до перевода Андрея Десницкого) и греческий оригинал.

И вот что выяснилось.

Самым лексически богатым, самым «высокоэнтропийным» оказался вовсе не Синодальный, а современные переводы:

Место	Перевод	Энтропия (чем выше, тем богаче)
1	Андрей Десницкий	10,19
2	Российское Библейское Общество (РБО)	10,13
3	Сергей Аверинцев	10,05
4	Синодальный	10,05
5	Церковнославянский	10,02
6	Епископ Кассиан (буквалистский)	9,87
7	Греческий оригинал	9,88

Вывод, который многих удивит: Современные переводчики не обедняют, а **обогащают** язык Евангелия. Они сознательно уходят от буквализма, вводят синонимы, делают текст более живым и естественным. Синодальный перевод — достойный, но отнюдь не самый богатый.

2. Почему греческий текст такой «бедный»?

Греческий оригинал Нового Завета (написанный на народном греческом языке — койне) обладает самой низкой энтропией — всего 9,88. Это значит, что он очень предсказуем, полон повторяющихся союзов («и», «но», «же») и формул («истинно говорю вам», «царство небесное»).

Это не недостаток, а особенность жанра. Евангелие — это проповедь, притча, диалог, молитва. Их цель — не удивить читателя редким словом, а донести смысл через повтор и ритм. Но русские переводчики, кроме буквалиста Кассиана, сознательно делают текст литературно богаче оригинала. Это черта русской переводческой школы.

3. Русский язык против английского: кто богаче?

В День русского языка, мы не можем не задать этот «провокационный» вопрос. И наши данные дают **однозначный ответ**.

Мы сравнили русские и английские версии одних и тех же текстов:

Текст	Энтропия русской версии	Энтропия английской версии	Разница (в пользу русского)
Евангелие	10,05–10,19	8,63–8,66	+1,4 ... +1,6
Набоков «Лолита»	12,05	10,43	+1,62
Хемингуэй «Прощай, оружие»	10,53	9,08	+1,45
Шекспир «Гамлет»	10,45	9,45	+1,00
Кэрролл «Алиса»	10,11	9,58	+0,53

Во всех случаях без исключения русский текст имеет более высокую энтропию. Почему? Потому что русский язык — флективный. У него свободный порядок слов, нет артиклей, окончания передают падежи. Английский язык — аналитический: фиксированный порядок слов, обязательные артикли, много коротких служебных слов («the», «a», «to», «of», «and»). Эти служебные слова делают английский текст более предсказуемым, «низкоэнтропийным».

Означает ли это, что русский язык «лучше»? Нет. Означает, что он **структурно иначе устроен** — он создаёт больше пространства для непредсказуемости, для сюрприза в каждом слове. С днём русского языка, коллеги!

4. Поэзия vs проза: у кого выше энтропия?

Этот вопрос мы тоже проверили на цифрах. И ожидания оправдались: в большинстве случаев поэзия энтропийнее прозы.

Автор	Поэзия (H)	Проза (H)	Кто «богаче»?
Пушкин	«Онегин»: 11,43	«Капитанская дочка»: 10,84	Поэзия (+0,59)
Бродский	Стихи: 12,18	«Путешествие в Стамбул»: 10,49	Поэзия (+1,69)
Маяковский	11,53	(нет прозы)	—
Северянин	11,65	11,64	Практически равны
Набоков	11,90	«Дар»: 12,21	Проза выше!

Почему же у Набокова проза «богаче» стихов? Потому что проза Набокова — это поэзия в прозе. Он пишет длинными, сложно устроенными предложениями, с редкой лексикой, игрой слов, инверсиями. А его стихи, напротив, более традиционны.

Общий принцип: Энтропия высока там, где автор нарушает ожидания читателя. Для поэзии это норма. Для прозы — признак стилистического эксперимента.

5. Осторожно: энтропия ≠ глубина

И самое важное предостережение. Высокая энтропия означает **лексическое разнообразие**, но не **философскую глубину**.

Сравните:

- «Притчи Соломона» (H=10,34) — текст, на котором основаны целые философские системы. Его энтропия **ниже**, чем у «Капитанской дочки» Пушкина (10,84).
- Евангелие в переводе Десницкого (H=10,19) — основа мировых религий, глубина неисчерпаема. Но его энтропия **ниже**, чем у повести Пушкина.

В чём же дело? Просто жанры разные. Цель притчи или проповеди — не удивить редким словом, а донести смысл через повтор, запоминаемость, ритм. А цель художественного рассказа — создать уникальную, неповторимую картину мира.

Энтропия — это измеритель **стилистической сложности**, но не **семантической глубины**. И это прекрасно: иначе мы могли бы «вычислить» самую глубокую книгу в мире — и заменить чтение формулой. К счастью (или к сожалению), это невозможно. В этом величие гуманитарного знания.

Заключение: зачем всё это обычному читателю?

Вы спросите: зачем мне, простому читателю, знать про какую-то энтропию? Ответу.

1. **Чтобы не верить мифам.** Современные переводы Библии — не «обеднение», а обогащение. Их можно и нужно читать.
2. **Чтобы понимать, почему русский язык — особенный.** Наши данные подтверждают: русский язык устроен так, что даёт автору больше свободы, чем английский. Это не «лучше» и не «хуже», это его уникальная черта.
3. **Чтобы выбирать книги осознанно.** Если вам нужен текст для медитации, молитвы, запоминания — выбирайте с низкой энтропией (Синодальный перевод, церковнославянский). Если вам нужна литературная изысканность, неожиданность — выбирайте с высокой (Десницкий, Набоков, Бродский).

Цифровой анализ не заменяет живого чтения и вдумчивого размышления. Но он помогает нам **увидеть текст с новой, неожиданной стороны**. А это, согласитесь, всегда интересно.

Послесловие для самых любопытных

А знаете, какой текст в нашем исследовании оказался **самым энтропийным, самым непредсказуемым, самым лексически богатым**? Это «Тихий Дон» Михаила Шолохова ($H=12,62$). А самым низкоэнтропийным (после молитвословов) — роман Евгения Водолазкина «Лавр» ($H=9,31$), который сознательно стилизован под древний, архаичный, «житийный» язык.

Так что формулы и цифры умеют рассказывать истории. Надо только научиться их слушать.